

Сун Жань пользовался огромной популярностью. После распада группы он подался в актёры, а теперь, завершив съёмки, снова вернулся к карьере певца.

На самом деле ему куда больше подходил путь айдола, исполняющего танцевальные треки.

Однако здесь эта дорога была слишком узкой — настолько, что возможностей практически не оставалось.

— Давно не виделись, — Сун Жань первым поздоровался с Цзян Хэнмянем.

Цзян Хэнмянь пожал ему руку и ответил:

— Давно не виделись.

Строго говоря, Цзян Хэнмянь не был близок ни с Сун Жанем, ни с остальными участниками группы. В те времена, когда они выступали вместе, чаще всего от Сун Жана доводилось слышать о том, что у него есть невероятная старшая соседка, которая к нему очень хорошо относится. Кто бы мог подумать, что в итоге она станет его собственным супругом.

— Цзян-гэ, как ты поживаешь в последнее время?

Глядя на бушующие в интернете сплетни, Сун Жань предполагал, что Цзян Хэнмяню приходится несладко. Умышленно позволить себя сфотографировать — отличный способ отмыть репутацию, он и сам раньше этим пользовался.

— Разумеется, всё отлично, спасибо за беспокойство!

Цзян Хэнмянь ответил вежливо и отстранённо.

Эта отстранённость лишь еще больше укрепила Сун Жана в его догадках. Сун Жань и сам не понимал, почему известие о замужестве старшей сестры Цинь так сильно его растрожило, но стоило узнать, что она плохо обращается с Цзян Хэнмянем, как настроение почему-то заметно улучшилось.

Похоже, он всего лишь замена.

На музыкальном шоу Цзян Хэнмянь завёл друга — жизнерадостного и общительного парня-бету по имени Гэн Суй. Его голос был поистине бесценным даром небес.

Участие в музыкальном шоу оказалось исключительно правильным выбором. Благодаря этой программе у Цзян Хэнмяня прибавилось немало поклонников, к тому же он познакомился со многими выдающимися старшими коллегами.

Завершив запись, все начали собираться.

— Алло, А Ли, — Цзян Хэнмянь достал телефон, чтобы позвонить Цинь Юаньли.

Цинь Юаньли как раз ждала у входа в павильон:

— Мм, съёмки закончились?

— Да, я сейчас выхожу.

Запись музыкального шоу проходила в Линьши, и Цинь Юаньли как раз находилась здесь в

командировке, поэтому заехала за ним, чтобы вместе вернуться в отель.

— Сестра Цинь, давно не виделись!

Цинь Юаньли еще разговаривала с Цзян Хэнмянем, когда услышала приторный голос и невольно нахмурилась.

Это был Сун Жань.

— Что-то нужно? — Цинь Юаньли ответила равнодушно, собираясь обойти его стороной.

— Сестра Цинь, ты в последнее время очень занята? Почему ты совсем не отвечаешь на мои сообщения?

Сун Жань выглядел донельзя обиженным. Раньше Цинь Юаньли отвечала на его сообщения мгновенно, а в последнее время упорно игнорировала и сбрасывала звонки.

У прежней владелицы тела было две сим-карты, и одна из них предназначалась исключительно для работы. Саму Цинь Юаньли жизнь и друзья прежней хозяйки не особо интересовали, поэтому с самого момента своего появления она пользовалась только рабочей симкой, а куда делась вторая карточка, было неизвестно. Впрочем, проблема оказалась не столь велика: все те, с кем действительно стоило поддерживать связь, уже были добавлены.

Самым нелепым было то, что прежняя владелица считала добавление Цзян Хэнмяня на тот номер осквернением сим-карты, где был записан Сун Жань, поэтому контакты Цзян Хэнмяня хранились именно на этом рабочем номере.

— Нам не о чем с тобой разговаривать. Я очень занята по работе, и если нет срочных дел, беспокоить меня не нужно, — холодно произнесла Цинь Юаньли.

Цзян Хэнмянь услышал этот диалог по телефону и нахмурился:

— А Ли, я уже выхожу, подожди меня, я быстро!

— Хорошо, — ответила Цинь Юаньли, но трубку сбрасывать не стала.

Услышав слова стоявшего перед ним альфы, Сун Жань почувствовал невыносимую боль. Неужели сестра Цинь разозлилась?

Но ведь то, что у него есть любимый альфа — это совершенно нормально! Тем не менее в его сердце сестра Цинь по-прежнему оставалась самой главной! Однако, сколько же мы не виделись, Цинь Юаньли стала ещё красивее и круче.

Сун Жань шагнул вперед, намереваясь поластиться к стоящей перед ним альфе, но Юаньли ловко увернулась.

В этот момент Цзян Хэнмянь как раз вышел из дверей студии.

— А Ли!

Последовало традиционное при встрече медвежье объятие, и Юаньли привычно поймала Цзян Хэнмяня.

Прижав его к себе, Юаньли заметила, что молния на его куртке не застегнута:

— Встань смиренно.

Цзян Хэнмянь послушно выпрямился, а Юаньли поправила его одежду и застегнула молнию до конца.

— Сун Жань, ты почему здесь? — как ни в чём не бывало спросил Цзян Хэнмянь.

Сун Жань стоял в стороне и, глядя на их близкое общение, чувствовал себя крайне неприятно. Он дернул уголками рта, поддерживая видимость спокойствия:

— Ничего, просто не ожидал встретить Цинь Юаньли, подошел поздороваться.

— Ой. Вот оно как. Тогда иди скорее обратно, на улице холодно и небезопасно, омеге одному снаружи очень опасно, — кивнув, доброжелательно напомнил Цзян Хэнмянь.

Сказав это, Юаньли взяла его за руку, и они ушли.

Вернувшись в отель, Юаньли полулежала в постели, облокотившись на изголовье, и ждала, пока Цзян Хэнмянь закончит принимать душ, чтобы лечь спать.

Цзян Хэнмянь вышел из ванной в халате и, вместо того чтобы залезть под одеяло, напрямую оседлал колени Юаньли. Обхватив ее лицо ладонями, он сурово уставился на нее.

— В чем дело? — Юаньли слегка растерялась, но всё же протянула руку и обняла его за талию.

— Что ты за старшая сестра такая, твой братец Сун Жань чуть не заплакал только что, неужели не заметила? — с сарказмом произнес Цзян Хэнмянь.

Услышав это, Юаньли рассмеялась и ущипнула его за щеку:

— И чья же это ревнивица? Откуда столько кисляка? — Я говорю вполне серьёзно, перестань валять дурака, — Цзян Хэнмянь нахмурился и убрал со своего лица шаловливые руки Цинь Юаньли. — Живо объясняйся!

Раньше Цзян Хэнмянь считал, что отношения между Цинь Юаньли и Сун Жанем были необычными, но тогда он думал лишь о взаимовыгодной сделке. Пока родители получали лечение, можно было протянуть и в лишённом чувств браке — в конце концов, материально он не был обделён.

Но теперь всё изменилось. Он по-настоящему влюбился в человека, сидящего перед ним, и просто не мог смириться с мыслью, что его супруг крутит романы на стороне.

— Сун Жань — всего лишь соседский парень, я с ним больше не общаюсь, между нами действительно ничего нет, я люблю только тебя. — Цинь Юаньли посмотрел на погружённого в свои мысли мужа, у которого от ревности даже глаза покраснели.

— Правда?

— Мм. — Цинь Юаньли обнял его и перевернулся, прижав Цзян Хэнмяня к постели. Одним

движением пальцев он развязал пояс на его шёлковом халате и прищурился: — Раз малыш не верит, я это докажу.

С этими словами он склонился и накрыл губы Цзян Хэнмяня поцелуем.

Почти всю ночь Цзян Хэнмянь на собственном опыте ощущал всю глубину чувств Цинь Юаньли.

Он устал настолько, что не мог пошевелить и пальцем. Цинь Юаньли отнёс его в ванную, чтобы смыть следы недавней страсти, а вернувшись в спальню, с помощью магии сменил постельное бельё на абсолютно чистое.

— А Ли... А Ли, обними...

Услышав бормотание спящего мужа, Цинь Юаньли крепче прижал его к груди, обвив руками.

— А Ли обнимает, спи спокойно.

Он мягко поглаживал его по спине, ласково нашептывая успокаивающие слова.

<http://bllate.org/book/22221/2318577>